

МОРСКИЕ СИЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Андрей Васильевич КУЗИН, кандидат исторических наук,
г. Благовещенск

К концу гражданской войны назрела необходимость выработки целостной программы развития военно-морских сил страны и их региональных составляющих. Итогом напряженной работы специалистов Штаба Морских Сил Республики, Главного морского технического управления и профессуры Морской академии стал представленный в феврале 1921 г. в РСФСР проект «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР». Характеризуя геостратегические особенности положения Республики Советов, авторы подчеркнули особую важность Северного морского театра, тем самым переориентировав флот как инструмент обеспечения внешнеполитических и экономических интересов России с традиционно приоритетного на рубеже XIX—XX вв. азиатско-тихоокеанского направления на европейское. Об этом свидетельствовал и раздел, посвященный Дальневосточному морскому театру: основной задачей было восстановление имевшегося судового состава в сроки, определявшиеся в зависимости от его состояния. Первоочередной целью являлось возрождение Амурской речной, а затем и Владивостокской Тихоокеанской флотилий¹.

Состояние Морских Сил страны было чрезвычайно удручающим. С 1917 по 1920 г. вследствие боевых действий, интервенции и увода за кордон флот потерял 715 кораблей и вспомогательных судов (50% из числа находившихся в списках на 25 октября 1917 г.). Среди них было 9 линкоров, 5 крейсеров, 33 эсминца, 26 подводных лодок, 20 миноносцев, 66 боевых катеров, 34 канонерских лодки². На состоянии флота тяжело отражался недостаток квалифицированных командных кадров и рядового состава: к концу 1921 г. он сократился со 180 тыс. до 35 тыс. чел.³ Из имевшихся к 1918 г. кораблей Сибирской флотилии, которая базировалась во Владивостоке (вспомогательный крейсер, канонерская лодка, 5 эсминцев, 9 миноносцев, 2 тральщика, 8 вооруженных и 7 вспомогательных судов), к весне 1921 г. в строю находились лишь 5 посыльных судов, 2 невооруженных тральщика, 1 транспорт, 3 портовых и 1 гидрографическое судно. Амурской речной флотилии, насчитывавшей в 1918 г. 18 канонерских лодок и 2 посыльных судна, интервенция нанесла ущерб на сумму более 11,5 млн. руб. золотом. При эвакуации из Хабаровска в 1920 г. японцы увели 4 канонерские лодки, 4 вспомогательных и 1 посыльное судно, затопили одну «канонерку» и вывели из строя другие корабли. К маю 1921 г. после ремонтных работ флотилия имела 5 канонерских лодок, 3 вооруженных парохода, 2 броневых и 4 сторожевых катера⁴.

Накануне прихода во Владивосток частей НРА командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Старк приказал увести за рубеж

канонерские лодки и более 30 других судов этого соединения бывшего российского флота. Воспрепятствовать уходу судов за кордон моряки и рабочие портов могли лишь минимально, как это случилось во Владивостоке, где им удалось отстоять два миноносца, приведя в негодность их механизмы. Большинство оставшихся кораблей из-за своего технического состояния в строй так и не вводились. 14 декабря 1922 г. Президиум ВЦИК обратился к комсоставу и экипажам военных судов, ушедших за границу, с предложением вернуться к новому 1923 г., гарантируя им амнистию. В случае отказа все они объявлялись вне закона⁵. Однако связанное с обращением ВЦИК возвращение отдельных кораблей и судов на родину не могло переломить ситуацию в целом.

После освобождения Приморья от интервентов и белогвардейцев приказом РВСР № 2602 / 489 от 20 ноября 1922 г. было утверждено решение об образовании военно-морского порта во Владивостоке и его отделения в Хабаровске⁶. Командующим Морскими Силами Дальнего Востока (МСДВ) стал И.К. Кожанов. Он расформировал прежний аппарат и назначил начальниками: вновь созданного штаба МСДВ — В.В. Селитренникова, порта во Владивостоке — Д.Г. Исакова, оперативной части — Е.К. Преснина. В подчинение Кожанову переходил личный состав МСДВ, насчитывавший на 1 декабря 1922 г. 1 709 чел.⁷ Деятельность нового руководства по возрождению МСДВ осложнялась тем, что лучшие корабли и канонерские лодки интервенты и белогвардейцы увели с собой, а береговое имущество привели в негодность.

Отметим, что состоявшие ранее на вооружении в Амурской военной флотилии башенные бронированные канонерские лодки, хотя и были спущены на воду в 1909 г., по-прежнему представляли собой самые мощные в мире военно-речные суда. Их строили на балтийских заводах специально для Амура. Артиллерийские системы позволяли вести огонь одновременно с обоих бортов, что было важным преимуществом перед другими кораблями. По боевым возможностям им не было равных на речных флотилиях, а по дальности плавания — 10 тыс. миль — они не уступали никому⁸. Однако к началу 1923 г. уцелело лишь несколько кораблей, прослуживших долгий срок и совершенно небоеспособных⁹. Поэтому МСДВ пришлось укомплектовать тем, что имелось в наличии. Так, во владивостокский отряд кораблей включили миноносцы: «Бойкий», «Бравый», «Точный», «Твердый»; военный ледокол «Надежный». Плавсредства состояли из буксиров «Находка», «Брандт», «Хорват», ледокольного буксира «Удалой», парового катера «Игнатий», плавучего дока и двух плавкранов. В порту находились на хранении совершенно непригодные к плаванию 10 миноносцев и значительное количество плавсредств. Поэтому в состав боевых судов временно привлекали пароходы Добрфлота — «Томск», «Индирик», «Олег», «Ставрополь», которые приходилось вооружать на время выполнения задания, а затем возвращать владельцам. В составе МСДВ они числились как вспомогательные крейсера. В Амурскую речную флотилию входили башенные лодки «Ленин», «Свердлов», «Красный Восток», бронекатера «Тигр», «Барс», посыльное судно «Труд». Плавсредства Хабаровского порта включали плавкран, паровые катера «Луч», «Фейерверкер», две баржи и т. п. Как уже отмечалось, большинство судов находилось в неисправном состоянии, из-за отсутствия средств, необходимых материалов и инструментов их ремонт проходил с перебоями.

Сохранялась проблема и в отношении личного состава. В годы гражданской войны многие моряки покидали корабли и вместе с партизанами и бойцами НРА ДВР сражались против интервентов и белогвардейцев, гибли, выбывали из строя по ранению. Среди оставшихся военморов на-

ходились армейцы, участники кронштадтского мятежа в марте 1921 г., и даже случайные люди, не имевшие какой-либо военно-морской специальности. Офицеры в силу своего социального происхождения боялись проявлять всю полноту дисциплинарной власти в отношении провинившихся военморов. Нередки были случаи, когда и молодые командиры, опасаясь потерять расположение к себе краснофлотцев, уклонялись от проявления предоставленных им полномочий, вынуждая комиссаров вмешиваться в их служебные функции. Этим объясняется низкий уровень дисциплины, а следовательно, и боеготовности краснофлотцев. Положение усугублялось тем, что командам и обслуживающему персоналу не выдавали денежное довольствие по несколько месяцев, а обмундирование — в течение 5 лет, в результате чего их внешний вид не отвечал требованиям устава, санитарным нормам прохождения службы¹⁰.

На этом фоне новое командование Морских Сил Дальнего Востока приступило в декабре 1922 г. к демобилизации военморов. Придать ее проведению планомерный характер не удалось ввиду острой нехватки морских специалистов. Поэтому в первую очередь приступили к увольнению лиц, скомпрометировавших себя службой в рядах противников новой власти: на командных постах МСДВ продолжала оставаться значительная часть офицеров старого флота. Так, морской штаб на 75% состоял из бывших царских военморов, многие из которых считались неблагонадежными для нового режима¹¹ (уволены в общей сложности 96 чел.). Из высшего комсостава оставили семь человек, обладавших самыми необходимыми специальностями. А в целом к началу 1923 г. ушли в бессрочный отпуск 636 чел.¹² В итоге Морские Силы ДВК вместо штатных 1 345 чел. насчитывали 1 073, из них некомплект краснофлотцев составил 251, а комсостава — 21 чел.

Для ликвидации дефицита командных кадров первые группы старшего комсостава были направлены на Дальний Восток Морским штабом республики в конце 1922 г. Почти все они получили должности командиров кораблей. Среднего же комсостава как во Владивостоке, так и на Амуре почти не было. Судовые специалисты — вахтенные начальники, старпомы, ревизоры — еще как-то справлялись со своими обязанностями, но задачи, поставленные командованием в летние учебные кампании, полностью и качественно выполнять не могли. Такая же ситуация сложилась и в отношении бывших унтер-офицеров, кондукторов, занимавших вакансии судовых специалистов: их можно было использовать как главных старшин, но заменить судовых инженеров-механиков, артиллеристов, инженеров-электриков им оказалось не под силу. Офицеров, знакомых со строевой подготовкой, не доставало, поэтому на должности командиров взводов, отделений назначались бывшие инструкторы, кондукторы, унтер-офицеры, снятые с судов. Тем самым вся организация по обучению молодых краснофлотцев ложилась на плечи флагманских специалистов, совмещавших ее со своими прямыми обязанностями, причем безвозмездно.

В течение 1923 г. в ДВК прибыло несколько партий молодых специалистов младшего комсостава, многие из которых окончили школы на Балтийском флоте. Несмотря на это, недостаток специалистов по-прежнему ощущался, и командованию приходилось привлекать на флот бывших военморов старого ВМФ. Кроме того, Морской отдел обязал командование Балтфлота откомандировать на Дальний Восток 53 специалистов, окончивших морскую школу (среди них были радиотелеграфисты, дальномерщики, мотористы, комендоры, электрики, артиллерийские старшины и т. п.). В 1924 г. на Владивостокскую базу прибыли из центра еще 13, а на Амур — 9 краскомов с военно-морскими специальностями¹³.

Выход из положения пытались найти и на местном уровне: зимой 1922—1923 гг. во Владивостоке и на Амуре были созданы школы мотористов, электриков, комендоров, где обучение велось силами старослужащих. Так, в конце 1922 г. в Хабаровском порту (Осиповский затон) из молодого пополнения была сформирована рота (92 чел.). Они приступили к занятиям по программе штаба Морских Сил ДВК, предусматривавшей одиночную подготовку, взводные и ротные учения, стрелковое дело (применительно к Уставу РККА), изучение семафора, занятия по гимнастике. В конце занятий (март 1923 г.) прошли тактические учения и учебно-боевая стрельба, показавшие уровень, достигнутый молодыми военморами. Строевые занятия с новобранцами проводились по специально подготовленной программе, рассчитанной на десять недель. Однако из-за приближения летней кампании и несвоевременного прибытия нового пополнения сроки боевой подготовки пришлось сократить, и моряки, не обладая достаточными теоретическими знаниями, были назначены на суда и в учреждении Морских Сил ДВК.

Но даже сокращенный срок обучения позволил подготовить 30 учеников башенных комендоров, 33 сигнальщика, 26 мотористов, 24 ученика машинистов, 20 электриков, 8 радистов, 19 рулевых, 9 учеников минных машинистов.

С декабря 1925 г. на АВФ открылась школа повышенного типа, которой руководил начальник штаба флотилии. Однако ее деятельность не могла привести к качественным сдвигам в подготовке специалистов: наглядных пособий почти не было, а имеющиеся находились в неудовлетворительном состоянии, что отражало уровень снабжения школы; практические занятия велись лишь по математическим предметам в свободное время (главным образом — по воскресеньям), причем в преподавании не превалировал военно-морской уклон¹⁴. Количество специалистов, готовившихся на местном уровне, не могло полностью покрыть их дефицит. Поэтому командование МСДВ пыталось приостановить уход военмор-спецов различных квалификаций, большая часть которых, устав от войны и многолетней службы, уезжала домой, тем более, что имевшиеся льготы были незначительны. Как результат, во Владивостоке их осталось 38, а на Амуре — 37 чел., в основном старослужащие машинных команд, передававшие знания молодому пополнению¹⁵.

Однако, несмотря на все проблемы, с началом кампании 1923 г. суда Владивостокского отряда МСДВ и Амурской военной флотилии приступили к практическому плаванию, отрабатывая задачи боевой подготовки личного состава¹⁶.

Развитие советского военно-морского флота на Тихом океане должно было обеспечить прорыв морской блокады, выход на мировые торговые пути и восстановить разрушенную материально-техническую базу, разбалансированный финансовый механизм, снабжение голодающего населения целых регионов. Такой суровой действительности послевоенной поры не соответствовали, по мнению РВСР, теоретические изыскания авторов «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР», что стало одной из причин его отклонения этой инстанцией и отказа от конструктивной переработки. Отметим, что существенный отпечаток на принятие такого решения о «Декрете...» наложили события в Кронштадте в марте 1921 г. и возникшее у руководства недоверие к флоту, опасение нового сплоченного выступления моряков против тоталитарных устремлений новой власти. Сказалось и преувеличение значения опыта решения основных задач мировой и гражданской войн на сухопутных направлениях боевых действий. В апреле 1926 г. Штаб РККА разработал «Сообра-

жения по вопросу организации морских сил». Основные его идеи получили дальнейшее развитие на совещании РВС СССР с командующими войсками Московского, Белорусского и Украинского военных округов и начальниками Морских Сил Балтийского и Черного морей (1928)¹⁷. Выступивший на нем М.Н. Тухачевский подчеркивал, что морской флот играет вспомогательную роль, а основными «китами», на которых строится оборона, являются сухопутная армия и воздушный флот. Следовательно, туда и нужно направлять большие средства, а не тратить их на содержание и развитие военно-морских сил.

Такой подход к роли и месту ВМС страны перекликался с позицией заместителя начальника Морских Сил РККА И.М. Лудри. Последний сформулировал положения о функциях ВМФ, ставшие определяющими на ближайшие 10 лет. Суть их сводилась к тому, что флот не имел самостоятельных, независимых от армии задач и потому должен привлекаться к операциям в рамках, установленных сухопутным командованием.

Подобные действия не снимали с повестки дня проблему обороны и охраны морских границ (43 тыс. км), решить которую могли ВМС, отвечавшие требованиям того времени. На X съезде РКП(б) было все же принято решение о возрождении и укреплении военного флота, для этого предусматривался единый план снабжения, укомплектования личного состава призывными возрастными, а также изменения в руководящих военных органах. На флот предполагалось вернуть моряков из армии и гражданских учреждений. Были намечены мероприятия по восстановлению кораблей и военно-морских баз, для этого планировалось открытие судостроительных и судоремонтных заводов и портов. Устаревшие и недостроенные корабли предполагалось списать. В октябре 1921 г. правительство создало Центральную морскую комиссию, определившую очередность работ по восстановлению флота, начавшихся с 1922 г. В ноябре 1926 г. СТО была принята первая шестилетняя программа военного кораблестроения, а в 1929 г. — очередная программа на 1929—1933 г. Морские силы Дальнего Востока стали пополняться новыми военными кораблями, а также личным составом.

Образованные 80 лет назад на основе Народно-революционного флота ДВР Морские Силы Дальнего Востока, неспособные противостоять военным флотам держав АТР на этапе своего становления, через 10 лет в результате целенаправленной политики государства стали превращаться в могучий советский Тихоокеанский флот.

¹ Отечественная история. 1994. № 2. С. 167—173.

² Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского Флота (1917—1977 гг.). Справочник. М., 1981. С. 18—29 (Подсчит. авт.).

³ Ветров Ю. История Военно-Морского Флота. СПб., 1997. С. 143.

⁴ Березовский Н. Из истории разработки военно-морских программ // Отеч. история. 1994. № 2. С. 174—176.

⁵ ГАПК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

⁶ ГААО. Инв. № 355. Сборник приказов РВСР за 1922 г.

⁷ Там же.

⁸ Урбан В. Амурская «Вьюга» опаснее циклона // Красная звезда. 1995. 23 дек.

⁹ РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 325. Л. 23.

¹⁰ ГАПК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 273. Л. 2,7; ГАХК. Ф. 335. Оп. 1. Д. 42. Л. 146—147.

¹¹ Там же. Д. 275. Л. 6.

¹² Там же. Д. 273. Л. 13.

¹³ Там же. Д. 662. Л. 15.

¹⁴ ГАХК. Ф. 341. Оп. 1. Д. 27. Л. 31.

¹⁵ ГАПК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 266. Л. 6.

¹⁶ Там же. Д. 273. Л. 13.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences Andrei Kuzin “The Navy of the Far East” reveals the pages of military history. The article tells about the first stage of organizing the Russian Navy, in particular, about the development of the Navy in the Pacific.